

ББК 63.3(2)613

А.И. Хайруллина

**«European Student Relief»
и казанское студенчество (1922–1923 гг.)**

Ключевые слова: миссия доктора Ф. Нансена, «Европейская студенческая помощь», всемирная студенческая христианская организация, иностранные представительства, голод в Поволжье 1921–1923 гг., местные комитеты, студенческие представители.

Key words: mission of doctor F. Nansen, European Student Relief, World Christian Student Federation, foreign representations, famine in the Volga region 1921–1923, local committees, student's representatives.

Историография участия иностранных организаций в деле помощи России в условиях голода 1921 г. достаточно обширна. Большинство работ посвящено анализу различных сторон деятельности Американской администрации помощи (АРА) [1–4]. В то же время вне поля зрения исследователей осталась «European Student Relief» (Европейская студенческая помощь – ЕСП) [5; 6, л. 28]¹. В литературе 1920-х гг. упоминается факт ее существования, но детальный анализ деятельности отсутствует [7, с. 237, 8, с. 109; 9, с. 348].

Появление ЕСП в России стало возможным после того, как 20 августа 1921 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между правительством РСФСР и АРА, а ровно через неделю – аналогичного документа с доктором Нансеном, представляющим Международный комитет помощи России (МКПР). Текст последнего, известного как соглашение Нансена-Чичерина от 27 августа 1921 г., а также дополнение и приложение к нему содержали положения, которые позволяли участвовать в отправке и распределении продовольствия на территории России иностранным добровольным организациям, в том числе оказывающим непосредственную адресную помощь студентам России [10, с. 42–43].

¹ Свою историю ЕСП начала в 1920 г. в составе Всемирной студенческой христианской федерации. Центральный офис располагался в Швейцарии, в Женеве. Всемирная студенческая христианская федерация была основана американским миссионером Джоном Моттом в 1895 г. Мотт в 1946 г. был удостоен Нобелевской премии мира. Федерация существует в настоящее время и включает в свой состав ряд православных, протестантских и католических организаций.

ЕСП имела собственные бланки и печать. В центре круглой по форме печати размещалось изображение двух земных полушарий, объединенных лентой с девизом на латинском языке «UT OMNES UNUM SINT!» – «Все должно быть едино!». Надписи на русском и английском языках: «Европейская студенческая помощь – European Student Relief».

ЕСП, согласно договору, могла осуществлять продовольственную помощь, организуя бесплатное питание российских студентов в столовых, находящихся под контролем миссии Нансена [11, л. 22–23]. По замыслу организаторов, назначение студентов на получение питания должно было происходить без различия национальных, религиозных и политических убеждений [12, л. 18]. Помощь голодающим студентам оказывали студенты и преподаватели Англии, Франции, Швейцарии, Швеции, Голландии, Соединенных Штатов Америки, Канады, Японии.

Первые столовые были открыты в Самаре в начале мая 1922 г. Далее в течение 1922–1923 гг. питание было организовано в Саратове, Харькове, Казани, Томске, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Симферополе, Астрахани и Пензе. К 16 апреля 1923 г. ЕСП кормила обедами 11475 чел. [13, л. 14]. Предполагалось открытие столовых и в других городах [14, л. 218–219].

В Казани местная печать регулярно писала о миссии Нансена. Впервые его имя было упомянуто на страницах «Известий ТатЦИКа» 12 августа 1921 г. в связи с обсуждением в Берлине проектов помощи России [15, с. 3]. Первый проект принадлежал Г. Гуверу, второй – Ф. Нансену. Далее имя последнего регулярно появлялось на страницах газет. В заметке «Нансен в голодных местах», опубликованной 21 декабря 1921 г., были процитированы его слова: «Голод в Поволжье превосходит все наши мрачные ожидания» [16, с. 1]. Это высказывание подтверждало надвигающуюся катастрофу, которая еще в августе в стихах местного поэта Н. Ивановича была озвучена призывом «отворите вашу дверь»: «Мы стоим у закрытых дверей/наги, голодны, в серой пыли,/в этот час, когда мирно вы спите,/мы все шли, мы все шли, еле шли.../отворите!/Хлеб нам нужен – не объятья,/хлеб сегодня, хлеб теперь,/отворите,/накормите...» [17, с. 3].

Казанский комитет ЕСП начал свою работу в октябре 1922 г. [18, л. 161об.]. Право назначения руководителей местных организаций ЕСП, согласно договору, входило в компетенцию доктора Нансена. Советское правительство, в свою очередь, брало на себя обязательство предоставить иностранным представителям полную свободу передвижения по России по служебным делам, снабжая их охранными грамотами и другими официальными документами. В качестве руководителей отделения в Казань были направлены англичанин Лионель В. Харфорд и

голландец Коепер [19, с. 89; 20, л. 29]². С советской стороны в комитет должны были войти один представитель местных органов власти и четыре представителя студенчества [10].

Деятельность казанского комитета ЕСП началась с организации работы студенческих столовых. До этого момента вопросами организации помощи студентам занималась АРА. С ее помощью в Казани было открыто две столовые, обеспечивающие обедами около 1200 чел. [18, л. 3]. Увеличение количества столовых карточек в начале 1923 г., следовательно, и обедающих студентов, привело к необходимости организовать еще одну столовую. Ее открытие в начале весны 1923 г. позволило обеспечить обедами еще 200 чел. Таким образом, 1400 студентов получали обеды за счет ЕСП [18, л. 112об.].

Работа столовых осуществлялась шесть дней в неделю. Рацион питания по масштабам того времени был довольно разнообразным: рис, пшено, просо, бобовые, картофель, мясо, какао и т.д. Часть продовольствия завозилась в голодающий регион из-за границы, остальное закупалось на деньги организации на местном рынке. Калорийность студенческих обедов, состоящих, как правило, из двух блюд, составляла в среднем 1501–1519 калорий. Например, рисовая или пшенная каша с мясом и какао, овощной или бобовый суп с просынным пудингом и чаем и т.д.

После чечевичного супа «волшебный аромат какао», белоснежная пышная булка из маисовой муки казались «забытым детством, днем рождения». Если сравнить состав меню с описанием «рациона» голодающих жителей региона: «желуди, лебеда, просынная и др. мякина, сушеная трава, листья, солома, кора, шиповник и др.» [18, л. 111], то становится очевидным жизненная необходимость получения студентами обедов в столовых ЕСП.

Как отмечали казанские студенты, со временем булочки стали казаться безвкусными, «вроде ваты», а какао в сочетании «с привкусом жестяных кружек» просто «в конце концов осточертело». Несмотря на кажущееся продуктовое разнообразие, по отзывам

² Е.С. Гинзбург, учившаяся в этот период в казанском университете, вспоминала: «Студенты почти сразу же начали называть его «Летучим Голландцем». Не только потому, что он был родом из Голландии, но и потому, что в его облике было что-то фантастическое. Он был огромного роста, но тонок в кости. Его голова на длиннющей шее так высоко поднималась над уровнем всех наших голов, что он всегда смотрел как бы мимо и вверх, тем более что был страшно близорук, и толстые выпуклые линзы закрывали его глаза. Ходил он в длинной, неуклюжей меховой дохе, с которой он не расставался, конечно, и в наших нетопленных помещениях». Е.С. Гинзбург пишет его фамилию как Койпер. Интерпретация фамилии Коопера была различной: Коепер, Койпер, Коупер, Кеипер. В докладной записке Полномочному Представителю Правительства РСФСР при всех заграничных организациях по борьбе с последствиями голода К.И. Ландеру его фамилия записана как Куйпер.

учащихся из других регионов России, питавшихся в столовых АРА или ЕСП, такие блюда «только раздражали слизистую желудков» [9, с. 348; 18, с. 91]. Тем не менее они признавали, что «здорово подкормились» в столовых.

Забота о содержании столовых ложилась на плечи самих студентов, в компетенции которых были вопросы обслуживающего персонала, текущего ремонта помещений и т.д. Нередко учащихся привлекали к работе в столовых в качестве чернорабочих.

Всего с октября 1922 г. по июнь 1923 г. благодаря действиям казанского комитета ЕСП удалось организовать работу 3-х студенческих столовых, обслуживавших в общей сложности 1400 учащихся [18, л. 112об.].

Вторым направлением деятельности ЕСП стало распределение одежды, собранной студентами европейских стран – Англии, Ирландии и Голландии для «советских товарищей», которая, как правило, требовала определенного ремонта [21, л. 333об.].³ Из поступивших в распоряжение комитета вещей составляли комплекты, которые распределяли между учащимися через лотерею. В один комплект одежды входили: пара ботинок, брюки, пиджак, комплект белья и т.д. В мае 1923 г. после проведения лотереи в распоряжении комитета осталось некоторое количество одежды и ботинок. Коепер информировал собравшихся о ходатайстве, поступившем со стороны команды футболистов при Наркомпросе, с просьбой выдать 50 пар ботинок. Посоветовавшись, члены комитета решили: ботинки не выдавать, так как они для футбола были не пригодны [20, л. 371об.].

Помимо организации студенческого питания и раздачи собранной одежды ЕСП занималась обеспечением советских вузов необходимой литературой. Для этого каждый факультет должен был составить список самых нужных книг и журналов. Вузы могли заказывать как русскую, так и иностранную литературу. Рассматривался вопрос и о начале издания учебников для студентов [12, л. 11].

Работа казанского комитета ЕСП в целом строилась на общих принципах деятельности иностранных организаций на территории России. В то же время архивные материалы позволяют раскрыть внутренние процессы, проливающие свет на взаимоотношения иностранцев с местными представителями власти и студенчества.

С первых же дней работы у иностранцев возник конфликт с представителями местного комитета. Камнем преткновения стало распределение столовых карточек. Необходимо было выработать критерии получения студентами права на питание.

³ В первую партию одежды, присланной иностранными студентами в Казань, вошло 650 пакетов женского и 500 мужского белья. Вместе с комплектами доставили около 70 мужских пальто и 40–50 костюмов, 7 одеял, некоторое количество отрезов, шлямы, платки.

Руководители казанского комитета ЕСП Харфорд и Коепер, ссылаясь на общие директивы своего начальства, заявляли, что в первую очередь питание получают те студенты, которые остались без поддержки государства. В этом случае доступ в столовую был закрыт не только стипендиатам, но и учащимся рабочих факультетов. Последние, по мнению иностранцев, не могли быть причислены к категории «счастливицков», так как их обеспечение полностью находилось в руках государства. Позиция ЕСП шла вразрез с установкой местных властей, которые предлагали руководствоваться степенью нуждаемости каждого студента.

Кроме того, иностранцы предложили кормить лишь студентов-старшекурсников, в то время как советская сторона настаивала на помощи всем учащимся.

Неопределенность в решении некоторых вопросов давала иностранцам возможность чувствовать себя «хозяевами» положения. Так, Харфорд при распределении столовых карточек позволил себе оставить часть их в личном распоряжении, не объяснив остальным членам комитета цель своего поступка. Данный факт получил широкий резонанс в студенческой среде. При поддержке и непосредственном участии уполномоченного по борьбе с голодом в Татарской республике Муската студентами было написано письмо, адресованное своим европейским коллегам с просьбой разобраться в ситуации. По словам учащихся, на все обращения с их стороны англичанин, как правило, отвечал грубостью. Подобное отношение вынуждало молодых людей отказаться от помощи «в столь унижительной форме». Харфорд был проинформирован о существовании подобного письма и вскоре согласился пойти на компромисс, однако отмечал, что последнее слово в любом случае будет оставаться «за Москвой».

Конфликт завершился сменой председателя казанского отделения ЕСП. Его место, вплоть до окончания работы комитета в июне 1923 г. занял Ф. Коепер. Пример с Харфордом заставил голландца в декабре 1922 г. определить порядок взаимоотношений между членами комитета. Все возникающие недоразумения между Коепером и студенческими представителями предлагалось решать на двух уровнях: 1) в личной беседе с председателем; 2) в случае, если компромисса достичь не удавалось, обращаться за разъяснениями к руководству [20, л. 235–236].

Голландец, выражая точку зрения своих руководителей, долгое время отказывался рассматривать учащихся рабфака наравне с остальными студентами при назначении на бесплатные обеды. Ссылаясь на имеющиеся у него инструкции, он старался до минимума сократить количество столовых карточек для этой категории учащихся. Попытки студентов разрешить конфликт собственными силами не увенчались успехом. Только после вмешательства властей в феврале 1923 г. удалось добиться увеличения отпускаемых рабфаку карточек на 50% [20, л. 259–260]. Анализ

протоколов заседаний казанского комитета ЕСП позволяет сделать вывод о том, что вопрос о питании рабфаковцев был ключевым на всем протяжении работы организации в Казани.

По мнению Ф. Коопера, возникающие конфликты обуславливались рядом причин. Во-первых, отсутствовало взаимопонимание, а во-вторых, каждый член комитета помимо работы в представительстве занимал ряд должностей в других организациях и учреждениях. Последнее обстоятельство, по мнению голландца, не давало им возможности должным образом сосредоточиться на делах комитета. Попытки исправить ситуацию не привели к положительному результату, поэтому Коепер выступил с предложением сформировать новый состав комитета. В результате 1 марта 1923 г. казанское отделение ЕСП продолжило работу в обновленном составе.

Несмотря на предпринимаемые меры, количество голодающих студентов росло. Комитету удавалось добиваться определенных результатов, но, в общем, положение можно охарактеризовать как тяжелое. Непростая ситуация, связанная с распределением столовых карточек, еще более усугубилась после того, как в марте 1923 г. из столицы пришло распоряжение о сокращении доли учащихся, получающих питание в студенческих столовых, на 10%.

В первую очередь, судя по поступившим в комитет апелляциям, сокращение коснулось молодых людей, имевших заработок [20, л. 210]. Студента медицинского факультета Казанского университета сняли с питания из-за того, что он работал чернорабочим при столовой. В ответ студент заявил: «Я не могу допустить, чтобы человека лишали его права на карточку только потому, что он работает!» Более пристальное внимание стали уделять социальному происхождению учащихся. Снятие с питания студентки словесно-исторического отделения Восточно-педагогического института объяснялось наличием фермы у тестя. По словам девушки, он был зажиточным крестьянином, но сведения о наличии фермы следовало считать преувеличенными [20, л. 154об.].

Таким образом, реальность, с которой пришлось столкнуться представителям иностранных миссий, приехавших в Россию, заставила их пересмотреть свои прежние планы. В ходе длительных переговоров большевики добились организации питания для всех нуждавшихся в помощи, в том числе и для учащихся рабфаков. Таким образом, советской стороне во многом удалось отстоять свои интересы в деле оказания помощи голодающим студентам.

Работа всех иностранных организаций на территории России должна была завершиться 15 июня 1923 г. ЕСП выступила с инициативой продолжить свою работу в 1924 г. Отчасти эту информацию подтверждают и отчеты уполномоченного по ЕСП в Восточно-педагогическом институте (Казань),

составленные в период с 10 февраля по 25 марта 1924 г. [22, л. 2, 11].

На заключительном собрании казанского комитета ЕСП 13 июня 1923 г. Коепер, несмотря на непростые отношения между ним и студенческими представителями, сказал, что будет вспоминать работу в России как самую приятную. «Я всегда имел большой инте-

рес к России. Я хотел ее знать шире, чем я знал ее по прессе. В «большой» заграничной прессе говорят о ней очень мало правды, – больше лжи. Когда я приехал в Россию, я нашел положительно другое, чем я читал в прессе и чем полагал сам... я постараюсь там – за границей рассеять много неправильных представлений о России» [20, л. 385–385об.].

Библиографический список

1. Каракулов, Д.В. Голод 1921–1922 гг. на Урале : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.В. Каракулов – Екатеринбург, 2000.
2. Кнурова, В.А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.А. Кнурова. – Астрахань, 2007.
3. Матвеев, О. Гуманитарная миссия или подрывная операция? / О. Матвеев // Независимое военное обозрение. – 2000. – №27.
4. Макаров, В.Т. Новые данные о деятельности Американской администрации помощи / В.Т. Макаров, В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2006. – №5.
5. URL: http://www.sfi.ru/rubrs.asp?rubr_id=945&art_id=8507&page=2
6. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф. 1489. – Оп. 1. – Ед.хр. 6.
7. Итоги борьбы с голодом в 1921–22 гг. : сборник статей и отчетов. – М., 1922.
8. 5 лет работы студенческих организаций ВПИ // Новый педагог. – Казань, 1927.
9. Рожков, А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов / А.Ю. Рожков. – Краснодар, 2002. – Т. 1.
10. Бюллетень Центральной комиссии помощи голодающим ВЦИК (Декреты, постановления, инструкции, циркуляры, протоколы, справки). – М., 1921.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 1058. – Оп. 1. – Ед.хр. 164.
12. ГА РФ. – Ф. 1058. – Оп. 1. – Ед.хр. 266.
13. ГА РФ. – Ф. 1058. – Оп. 1. – Ед.хр. 550.
14. ГА РФ. – Ф. 1058. – Оп. 1. – Ед.хр. 372.
15. Известия ТатЦИК. – 1921. – №177.
16. Известия ТатЦИК. – 1921. – №283.
17. Иванович Н. Голод / Н. Иванович // Известия ТатЦИК. – 1921. – №181.
18. НА РТ. – Ф. 42. – Оп. 1. – Ед.хр. 125.
19. Гинзбург Е.С. Студенты 20-х годов / Е.С. Гинзбург // Юность. – 1966. – №8.
20. НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 88.
21. НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 152.
22. НА РТ. – Ф. 1489. – Оп. 2. – Ед.хр. 7.